

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР
И. А. БУНИНА

Учебно-методическое пособие

Составитель
О.А. Бердникова

Издательско-полиграфический центр
Воронежского государственного университета
2012

У Бунина в самом языке его, в складе каждой фразы чувствуется духовная гармония, будто сама собой отражающая некий высший порядок и строй: все еще держится на своих местах: солнце есть солнце, любовь есть любовь, добро есть добро.

Г. Адамович

Введение

Сегодня, на рубеже XX–XXI веков, творчество нашего земляка, русского писателя И.А. Бунина (1870–1953) особенно актуально и востребовано по целому ряду причин. И современники И.А. Бунина (о чем свидетельствует дважды врученная ему еще в начале XX века Пушкинская премия Российской академии наук), и потомки – вплоть до сегодняшнего дня – считали и считают писателя едва ли не самым последовательным и верным продолжателем русской классической традиции. Не случайно, Бунин нередко называют последним русским писателем-классиком.

Но Бунин особенно интересен сегодня и как «старший из писателей, открывающих в нашей литературе двадцатый век» (Вл. Вейдле). Для мировой культуры особенно значимым является тот факт, что И.А. Бунин первым из русских писателей XX века удостоен Нобелевской премии, полученной им в 1933 году за роман «Жизнь Арсеньева», в котором особенно наглядно показано, что «Россия и русское слово (как проявление ее души, ее нравственного строя) есть нечто нераздельное». В этом отношении он действительно открывает для читателей XX век как особую литературную эпоху, подарившую миру блистательную плеяду русских классиков этого «неклассического» века.

«Писать о главном: о любви и смерти, о болезни и ревности, о юности и старости – это писать о том, чем всегда жил и чем всегда будет жить человек независимо от исторического времени и условий его существования. Эти темы касаются каждого, интересуют каждого. Это "нутром" пишется и "нутром" читается» – это хорошо известное писательское кредо Бунина объясняет одну из основных причин постоянного и неизменного интереса к его творчеству со стороны читателей и ученых.

И.А. Бунин, обладая безупречным чувством языка, сохранял русский литературный язык в его богатстве и чистоте, то есть «делал то», «что обещал язык», как писал он в одном из своих стихотворений. Во всем мире Бунина знают и ценят как первоклассного стилиста («лучший стилист современности», по выражению М. Горького).

Спецкурс «Художественный мир И.А. Бунина» направлен на углубленное изучение поэтического и прозаического творчества И.А. Бунина. **Цели и задачи спецкурса:** выявить основную тематику и особенности поэтики стихотворного наследия Бунина; философскую проблематику

крывает «местоположение его сущностей». Исследователи бунинского творчества справедливо фиксируют преобладание пространства над временем в его художественном мире: Н.В. Пращерук пишет о большей актуальности для Бунина «перевертыша общепринятого термина М. Бахтина – «топохрона». **Глубинный лиризм** его поэзии коренится в артистизме переживания красоты и гармонии бытия, «виртуозности» (К. Чуковский) подбора точнейших и тончайших деталей и подробностей объективно и незыблемо существующего Божьего мира.

Практическое занятие 1

Человек в «контексте» бытия. Анализ композиции сонета ¹ «Вечер»

ВЕЧЕР

О *счастье* **мы** всегда лишь вспоминаем.
А *счастье* всюду. Может быть, оно
Вот этот сад осенний за сараем
И чистый воздух, льющийся в окно.

В бездонном небе легким белым краем
Встает, сияет облако. Давно
Слежу за ним... **Мы** мало видим, знаем,
А *счастье* только знающим дано.

Окно открыто. Пискнула и села
На подоконник птичка. И от книг
Усталый взгляд **я** отвожу на миг.

День вечереет, небо опустело.
Гул молотилки слышен на гумне...
Я вижу, слышу, счастлив. Все во мне. ²

1909

¹ *Сонет* – это стихотворение из 14 строк, содержащее два катрена (четверостишие) и два терцета (трехстишие). Развитие темы в сонете происходит по принципу «противопоставления» (И. Бехер): терцеты призваны синтезировать «тезу» и «антитезу» катренов, при этом финальные строки (одна/две строки – «замок сонета») содержат самую яркую и самую образную мысль.

² Графические выделения в тексте сделаны автором учебного пособия и призваны акцентировать внимание студентов на ключевых мотивах и образах текста, на формах выражения авторского сознания.

Вопросы и задания

1. Определить основные бытийно-природные константы стихотворения.
2. В каких отношениях находятся два лирических субъекта стихотворения – «я» и «мы»?
3. Что значит «знание» в контексте бунинского сонета?
4. Какую роль играют многоточия? Логика их появления в тексте.
5. Каковы особенности эпитетов и метафор в стихотворении? Ритмические и метрические наблюдения.
6. Почему стихотворение о счастье имеет заглавие «Вечер»?
7. Почему многие программные стихотворения Бунина имеют жанр сонета («Бог», «В горах», «Собака», «Сонет»)?

Методическое указание

Анализ стихотворения осуществляется по методике М.Л. Гаспарова, предлагающего выделять в композиции лирического текста ряд уровней: **смысловой** («открытие» поэтом мира в пространстве и времени), **эмоциональный** (прямое обозначение эмоциональных состояний), **стилистический** («фигуры речи»), **синтаксический** (особенности поэтического синтаксиса), **фонетический** (аллитерации и ассонансы) и **метрический** (особенности размера и рифмовки). Это позволяет рассмотреть лирическое произведение в его целостности и вместе с тем структурированности. В итоге в стихотворении выявляются основные принципы отношений человека и мира в их бытийной многогранности.

Задание к зачету: сделать самостоятельный письменный анализ по предложенной методике одного из указанных текстов: «Еще и холоден и сыр», «Ночь и день», «Растет, растет могильная трава», «Русская весна», «Детство», «Надпись на чаше», «О радость красок! Снова, снова», «Стали дымом, стали выше», «И цветы, и шмели, и трава, и колосья», «NEL MEZZO DEL CAMIN DI NOSTRA VITA».

1.2. Христианская тематика в поэзии И.А. Бунина 1917–1923 годов

Лекционный материал

И.А. Бунин был крещен в православии (предположительно во Введенском храме Воронежа), воспитан глубоко верующей матерью, впитал в детстве и отрочестве высокую поэзию церковного богослужения. Но, будучи художником катастрофического XX века, он, как многие его современники, жил и писал в эпоху богоотступничества и духовных метаний, был мучим сомнениями. Однако эти сомнения «вписываются» в тот русский «вариант» духовного поиска, об особенностях которого справедливо писал

Н.А. Бердяев: «Русская тревога и русское искание в существе своем религиозны. И до наших дней все, что было и есть оригинального, творческого, значительного в нашей культуре, в нашей литературе и философии, в нашем самосознании, все это – религиозное по теме, по устремлению, по размаху». Бунинская поэзия «есть замечательное обнаружение человеческого религиозного опыта» (архимандрит Кирилл Зайцев). В поэзии Бунина насчитывается более 130 стихотворений, прямо связанных с сюжетами и персонажами Ветхого и Нового Заветов, Псалтыри, апокрифической и агеографической традиций³. В этих текстах он открывается как интересный и значительный духовный поэт.

Стихотворения 1917–1923 годов ознаменовали собой последний и, возможно, самый яркий поэтический «всплеск» в творчестве И.А. Бунина. В исторических потрясениях современности поэт усматривает метаисторический смысл. В те годы, когда «незыблемо-священные» Синайские уставы заменялись «новым и дьявольским» («Миссия русской эмиграции» [1, с. 352]), актуализируется библейская тематика, сохраняющая христианскую аксиологию. Именно после 1917 года в поэзии Бунина заметно усиливается религиозная насыщенность образов и сюжетов, причем идет возрастание не только количества стихотворений на библейские темы (их было много и в дореволюционной поэзии), а именно религиозного чувства, «христианского отношения к современным событиям» (Е.Н. Трубецкой). В поэтическом сознании Бунина для человека в мире, уже сотрясаемом историческими бурями, важно не почувствовать себя оставленным Богом, поэтому все чаще объектом изображения становится мир человеческой истории и человеческое сердце. В стихах 1917 и начала 1920-х годов («Семнадцатый год», «Михаил», «Мы сели у печки в прихожей», «Вход в Иерусалим», «Звезда горит среди вселенной») усиливается чувство присутствия Бога в душе человеческой, и способом общения человека с Богом становятся эмоционально-экспрессивные вопрошания и восклицания лирического субъекта: «Боже милосердый, для чего ты / Дал нам страсти, думы и заботы, / Жажду дела, славы и утех?», «Нет, верю, господи, что ты / Вернешь к потерянному раю / Мои томленья и мечты», «Зачем, о господи, над миром / Ты бытие мое вознес?» Эти риторические вопрошания, восклицания, обращения, призывы являются типичными для молитв и псалмов формами мистического общения человека с Богом, то есть «предстояния» человека Богу.

Таким образом, именно христианский Бог и устремленная к Нему душа человека, переживавшего «ужас, покаяние, отчаяние», становятся главными темами стихов Бунина 1917–1923 годов, раскрытыми на основе библейских сюжетов и Песен Псалтыри. В вечных «сюжетах», образах и мотив-

³ Указатель стихотворений данной тематики см. в книге О.А. Бердниковой «Так сладок сердцу Божий мир»: Творчество И. Бунина в контексте христианской духовной традиции. Воронеж, 2009. С. 240–244.